

А. М. Нехорошева
Тамбов, Россия

A. M. Nekhorosheva
Tambov, Russia

**ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА ГЕРМАНИИ
АНГЕЛЫ МЕРКЕЛЬ**

**COMMUNICATIVE SELF-REPRESENTATION
PECULIARITIES OF THE GERMAN
POLITICAL LEADER ANGELA MERKEL**

Аннотация. Статья выполнена на пересечении сфер интересов когнитивной лингвистики и прагмалингвистики. Рассмотрены особенности языковой личности политического лидера Германии Ангелы Меркель.

Abstract. The article takes into account interests of the cognitive linguistics and pragmalinguistics. The author analyses communicative self-representation peculiarities of the German political leader Angela Merkel.

Ключевые слова: когнитивно-дискурсивная парадигма; языковая личность политика; когнитивная система; вербальная система; прагматическая система.

Key words: cognitive-discursive paradigm; communicative self-representation; cognitive system; verbal system; pragmatic system.

Сведения об авторе: Нехорошева Алеся Михайловна, аспирант кафедры немецкой филологии.

About the author: Nekhorosheva Alesya Mikhailovna, Post-graduate Student of the Chair of German Philology.

Место работы: Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина.

Place of employment: Tambov State University named after G. R. Derzhavin.

Контактная информация: 392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33.
e-mail: nechall@yandex.ru.

Настоящее исследование выполняется в рамках когнитивно-дискурсивного направления лингвистики, методологической основой которого является рассмотрение языка как средства репрезентации дискурсивно обусловленной концептуализации и категоризации человеком окружающей действительности [Кубрякова 2004; Болдырев 2006; Демьянков 2007; Цурикова 2007; Ирисханова 2009], и, шире, — в рамках интегративной антропоцентрической парадигмы современного языкознания. Осмысляя идею дискурсивной обусловленности в рамках политической лингвистики, А. П. Чудинов, отмечает, что всякий политический текст должен изучаться только в дискурсе, т. е. «с учетом политической ситуации, в которой он создан, с учетом его соотношения с другими текстами, целевых установок, политических взглядов и личностных качеств автора» [Чудинов 2003: 12] (см. также: [Чудинов 2005; Будаев, Чудинов 2006]). В настоящей работе антропоцентричность рассматривается в качестве когнитивной составляющей при анализе феномена языковой личности.

Актуальность исследования особенностей языковой личности политика как разновидности языковой личности очевидна. В рамках теории языковой личности, разрабатываемой преимущественно в отечественном языкознании, под языковой личностью понимается «личность, выраженная в языке (текстах) и через язык, ... личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств» [Караулов 2010: 38], некая абстракция от всех результатов использования языка [Карасик 2002: 7], «теоретически выводимый в опоре на лингвистические процедуры конструкт, ... культурно специфический когнитивно-дискурсивный инвариант, реализуемый в различных дискурсивных условиях разнообразными вариантами» [Гри-

шаева 2006: 17—18]. Ю. Н. Караулов, формулируя основополагающие тезисы многоаспектной теории языковой личности, выделяет в ее структуре когнитивный уровень (систему знаний о мире), вербальный уровень (лексикон, включающий также фонд грамматических знаний) и мотивационный уровень (систему целей, мотивов, установок личности) [Караулов 2010: 238, 245].

При этом языковую личность отдельного политика следует рассматривать как вариант инварианта, конкретную комбинацию элементов различных уровней данного типа языковой личности, т. е. как комплекс, состоящий из когнитивной, вербальной, прагматической систем конкретного политика.

Обзор современных работ по проблематике исследования показывает, что предметом анализа чаще всего становится отдельная система языковой личности политика или элемент данной системы. Так, исследователи сосредотачивают внимание на анализе следующих компонентов:

– когнитивная система политика (когнитивные системы Н. Назарбаева (В. И. Жумагалова), Н. Саркози (В. В. Фенина), Б. Обамы (С. Гесслер, К. В. Трошина, Е. В. Шустрова), В. Матвиенко, Х. Клинтон (Е. С. Храброва) и др.);

– конкретные концепты (оценка в предвыборной кампании В. В. Путина (А. М. Стрельников), оценка в речах Р. Херцога, Г. Коля (И. Е. Езан), индивидуально-авторский концепт в предвыборной борьбе Дж. Буша, Дж. Керри (Н. Л. Ноблок), концепт «свобода» в послании В. В. Путина Федеральному собранию (Т. А. Светоносова) и др.);

– системы концептуальных метафор (концептуальные метафоры А. Гитлера (А. Мусолфф), У. Черчилля, М. Тетчер, Б. Клинтона, Т. Блэра,

Дж. Буша (Дж. Чартерис-Блек), Х. Д. Перрона (Д. Бехо), Г. Шредера, В. В. Путина (В. В. Михайлов); метафора моста в предвыборных обращениях Б. Доула, Б. Клинтона (У. Бенуа) и др.).

Существуют также работы, направленные на анализ прагматической системы языковой личности политика (системы целей В. И. Ленина и И. В. Сталина (Е. В. Сергеева), А. Гитлера (В. В. Макарова), Ж. Ширака (А. П. Седых), Н. Саркози (Т. Аното, А. П. Седых), а также конкретных целей в определенном жанре дискурса (позитивная автопрезентация канцлеров, начиная с К. Аденауера, заканчивая Г. Шредером, в правительственных заявлениях (К. Стюве), положительная автопрезентация Б. Е. Немцова в жанре исповеди (Е. В. Мадалиева), средства автопрезентации политиков в современном английском языке (А. П. Чернышева), уклонение в политическом интервью Т. Блэра (И. Иньиго-Мора, К. Делиджорджи) и др.).

В настоящей работе, опираясь на результаты собственного исследования и обобщая результаты работ немецких ученых, посвященных особенностям политического дискурса канцлера ФРГ Ангелы Меркель, рассмотрим особенности языковой личности этого политика.

Когнитивная система канцлера базируется прежде всего на универсальных и групповых ценностях, поскольку дискурс канцлера — дискурс главы правительства, определяющего направление внешней и внутренней политики государства, воплощающий кристаллизацию власти [Rosumek 2007], — преимущественно институционален, т. е. представляет позицию государства как института, учитывающего интересы различных социальных групп (ср.: «...новые коалиционные правительства в такой же малой степени, как и смена канцлера, являются поводами для изменения политики Германии» [Бубе 2010: 79], см. также: [Котляр 2009]).

Как следствие, Ангела Меркель опирается на универсальные духовные (знание, справедливость, дружба), материальные (природные ресурсы, труд, орудия труда) и социальные ценности (семья, социум, нация, государство). Среди групповых ценностей особую значимость приобретают такие общеевропейские ценности, как человек, его индивидуальность, свобода; христианские ценности (толерантность, любовь к ближнему); национальные ценности (ориентация на порядок, надежность, перфекционизм, иерархичность, чувство ответственности, подчеркнутая индивидуальность, особое отношение к личному пространству). Особенность партийных ценностей Ангелы Меркель как лидера ХДС — христианско-социальной либеральной консервативной демократической партии — состоит в том, что они перекликаются с западными, европейскими и универсальными ценностями.

Иными словами, в когнитивной системе данного политика на передний план выдвигается ее коллективная идентичность, что находит отражение в вербальной системе: *wir Christde-*

mokraten, wir in christlich-liberalen Koalition (als Union und FDP), wir als Bundesregierung, wir in Deutschland, wir in Deutschland und Frankreich, wir in der Europäischen Union (als EU-Mitgliedstaaten, seitens EU-Teilnehmer, als Euroländer, im Euroraum, in der Eurogruppe), wir in Europa (als Europäer, auf europäischer Ebene), wir als E-3, G-6 (G-8) Länder, wir im Gesamtkontext, — в то время как индивидуальная идентичность отступает на задний план или полностью нивелируется.

Как отмечают немецкие исследователи, в гендерном аспекте Ангела Меркель представляет собой нейтральный (сбалансированный) тип женщины-политика («keine Frauenquote braucht» [Osang 2000], «kein Frausein» [Riesmeyer, Thiele 2009; Scheuerle 2009; Freudenstein 2010]). В психологическом плане Ангела Меркель — явный интроверт, сдержанный, холодный стратег, перфекционист (см. подробнее: [Osang 2000; Rosumek 2007]); для нее характерно четкое разграничение личного и институционального, практически полное отсутствие жестов («mal Sphinx, mal Weltpolitikerin», «Automat», «unbeweglicher Blick»), что обычно связывают с нежеланием акцентировать свое восточное происхождение [Riesmeyer, Thiele 2009] («keine „normale“ Ossi-frau» [Neubrand 2009]). Анализ материала показывает, что профессиональная идентичность как физика проявляется только в склонности к использованию абстракций, чисел, статистик.

Лексические единицы, используемые Ангелой Меркель, достаточно просты и постоянны: ее выступления не изобилуют образными средствами, характеризуются высокой степенью имплицитности, в них практически отсутствует эмоционально-экспрессивная лексика. В синтаксическом плане канцлер отдает предпочтение сложным предложениям с несколькими придаточными (Schachtelsatz) (ср.: «Merkels Schriftsprache» как «Sprache des Kopfmenschen»). Кроме того, канцлер избегает прямых обращений, что дает основание исследователям говорить о «сухости» и чрезмерной формальности ее языка (ср.: «holzerne, krampfhaftige Art», «unnatürlich formal», «weltfremd» [Scheuerle 2009: 208—213; Osang 2000: 146; Schönherr 2010: 14]).

Анализ текстов пресс-конференций с 2005 по 2011 г. показал, что лишь по отношению к 20 из 100 глав государств и правительств Ангела Меркель использует обращения, включающие антропонимы, при этом только к лидерам 7 стран канцлер обращается при помощи личных имен: Nicolas (Н. Саркози, Франция), Tony, Gordon, David (Т. Блэр, Г. Браун, Д. Кэмерон, Великобритания), Romano (Р. Проди, Италия), Joze (Х. Сапатеро, Испания), Jean-Claude (Ж.-К. Юнкер, Люксембург), George, Barack (Дж. Буш, Б. Обама, США), Jan Peter (Я. П. Балкененде, Нидерланды). Местоимение «du» канцлер использует в отношении лидеров четырех стран, а именно при обращении к нынешнему

и бывшему президентам Франции Н. Саркози, Ж. Шираку, премьер-министрам Великобритании Т. Блэру, Г. Брауну, Д. Кэмерону, премьер-министру Нидерландов Я. П. Балкененде и президенту Бразилии Л. И. Луле да Сильве. В 2011 г. к этому списку добавились премьер-министры Люксембурга Ж.-К. Юнкер и Португалии Ж. Со-кратиш: *Ich ... möchte dir, Nicolas, das Wort geben; Ich möchte mich gerne zuerst beim Premierminister, bei Dir, Gordon, und Deiner Frau, für die Gastfreundschaft bedanken; Ich freue mich auch sehr, dass ich hier in den Niederlanden und bei dir, Jan Peter, zu Gast sein darf; Noch einmal herzlich willkommen, lieber Jean-Claude, und danke für die Arbeit, die du ja nicht erst seit gestern für den Zusammenhalt Europas leistest!*

Предпочтение, однако, отдается не прямым обращениям, а нейтральным указаниям на участников конференций при помощи нарицательных имен существительных, обозначающих статус, род занятий, переводящих адресата сообщения в категорию «третьих лиц», что позволяет интерпретировать данные единицы как маркеры дистанцированности: *ich freue mich, dass heute der japanische Ministerpräsident, Herr Abe, bei uns in Deutschland ist.*

Дистанцированность и «сухость» языка Ангелы Меркель проявляется и в ее излишней склонности к следующим приемам:

– субстантивация (ср.: *Weichenstellungen* вместо *Weichen stellen*);

– пассивные конструкции (ср.: *die Entscheidungen wurden getroffen* вместо *wir haben entschieden*);

– использование неопределенно-личного местоимения «man» (ср.: *das kann man zusammenfassen* вместо *ich fasse zusammen; man kann uns nicht gegeneinander ausspielen* вместо *sie können uns nicht gegeneinander ausspielen*).

В ряде случаев Ангела Меркель снимает излишнюю дистанцированность по отношению к высказыванию или адресату с помощью лексем с семантикой приближения. Так, с 2005 по 2008 г. лексема *liebe/lieber* использовалась ею 554 раза (для сравнения: лидер оппозиции Ф.-В. Штайнмайер употребил это слово всего 175 раз); дистанцирующие лексемы *geehrt, vereehrt* использовались в 10 раз реже, чем лидером СДПГ). В корпусе примеров отмечается и значительное количество лексем с семантикой объединения (*gemeinsam, gesamt, zusammen, miteinander, einig, eng*), разговорных лексем (*toll, wirklich, spannend*). Примечательно, что в выступлениях канцлера практически отсутствуют номинации оппозиции. Вероятно, большое влияние на Ангелу Меркель оказывает пример ее наставника Гельмута Коля: «*Konkurrenten ebenfalls verschweigen*» (ср. употребленную канцлером номинацию Ф.-В. Штайнмайера, ставшего в 2008 г. лидером оппозиции, *mein Aussenminister*).

К ключевым словам Ангелы Меркель (под ключевыми словами в работе понимаются лексические единицы, апеллирующие к системе

ценностей и антиценностей политика и служащие средством приближения своей группы и дистанцирования чужой группы [Panagl 1998: 15—21]) на предвыборном этапе А. Буркхардт относит так называемые «три с половиной колонны» (*dreieinhalb Säule*): (1) *Arbeit, Wachstum, Ideen, Innovation, Chancen*, (2) *Politikwechsel*, (3) *Rot-Grün — Schuldzuweisung*, (3,5) *Abbau der Bürokratie* [Burkhardt 2010: 15—24]. Анализ материала показывает, что во время первого срока пребывания А. Меркель на посту канцлера в набор ключевых слов включаются такие: *Grosse Koalition, Steuerreform, Zwei-Grad-Ziel, Stabilität- und Wachstumspakt, Währungsstabilität*, — а после перевыборов на второй срок к этому списку добавились следующие: *schwarz-gelbe Koalition, Nachhaltigkeitstendenz*.

В фонетическом плане женский голос, как физиологически более высокий и «менее убедительный», Ангела Меркель компенсирует спокойствием, средней тональностью и умением «регулировать громкость» (ср. признание М. Тэтчер в том, что она не стала бы премьер-министром, не понизив темп и тон речи, сделав его тем самым более убедительным). Паузы во время выступлений канцлер расценивает, по ее собственному признанию, как некомпетентность и потому старается их избегать (в отличие от Герхарда Шредера, для которого паузы были средством убеждения).

В системе целей политика наряду с общей целью завоевания и удержания власти выделяется и ряд конкретных целей, определяемых фазой власти политика и жанровой реализацией дискурса. Так, если первоначально целью Ангелы Меркель было завоевание авторитета, выражавшееся в побуждении проголосовать за нее, то после прихода к власти и приобретения статуса самой влиятельной женщины-политика в мире в 2006—2008 гг. канцлер нацелена на реализацию власти внутри страны и навязывание своей системы ценностей за рубежом. При этом для достижения поставленных целей был выработан целый комплекс стратегий: «серьезность, деловитость, ответственность», «планирование, координация, выполнение», «разграничение личного и институционального», «инсценирование неинсценирования», «чуткость и близость к народу» [подр. см.: Riesmeyer, Thile 2009: 117—140].

М. Шрётер различает внутривнутриполитические жанры дискурса Ангелы Меркель по преобладающим целям: 1) положительное оценивание «своей» (партийной) и отрицательное оценивание «чужой» систем ценностей (правительственные заявления, речи на партийном съезде, парламентские дебаты), 2) представление и убеждение в правильности «своей» системы ценностей (выступления перед общественными организациями и предприятиями), 3) интеграция «своих» (торжественные и памятные речи) [Schröter 2006: 47—48] [см. также: Gabriel 2008; Strauss 2010].

Таким образом, интерпретируя языковую личность политического лидера Германии Ангелы Меркель как некую абстракцию от результатов использования языка, мы выделяем в ее структуре когнитивную, вербальную и прагматическую системы, характеризующиеся набором уникальных особенностей. Когнитивная система данного политика ориентирована преимущественно на универсальные и групповые ценности, вербальная система характеризуется четкостью, институциональностью и имплицитностью. Основной целью канцлера является реализация власти внутри страны и навязывание своей системы ценностей за рубежом, что достигается посредством выработанной системы стратегий.

ЛИТЕРАТУРА

- Болдырев Н. Н. Языковые категории как формат знания // Вопросы когнитивной лингвистики. — Тамбов, 2006. № 2. С. 5—22.
- Бубе М. Выборы — 2009 в бундестаг ФРГ. Куда идет партийно-политическая система страны? // Обозреватель — Observer : науч.-аналит. журн. 2010. № 8. С. 66—79.
- Будаев Э. В., Чудинов А. П. Зарубежная политическая лингвистика : учеб. пособие / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2006.
- Гришаева Л. И. Индивидуальное использование языка // Вопросы когнитивной лингвистики. — Тамбов, 2006. № 1. С. 16—22.
- Демьянков В. З. *Studia Linguistica Cognitiva* — призыв к сотрудничеству // *Studia Linguistica Cognitiva*. Язык и познание: методол. проблемы и перспективы. — М. : Гнозис, 2006. Вып. 1. С. 5—7.
- Ирисханова О. К. Речевые акты уклонения: на стыке когнитологии и прагматики // Горизонты современной лингвистики: традиции и новаторство. — М. : Языки славянской культуры, 2009. С. 684—693.
- Карасик В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс. — Волгоград : Перемена, 2002.
- Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М. : Изд-во ЛКИ, 2010.
- Котляр В. Глобальный кризис и отношения США и Европы // Обозреватель — Observer : науч.-аналит. журн. 2009. № 9. С. 59—64.
- Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. — М. : Языки славянской культуры, 2004.
- Цурикова Л. В. Методологические аспекты когнитивно-коммуникативного анализа дискурса в межкультурной коммуникации // Проблемы представления (репрезентации) в языке. Типы и форматы знаний : сб. науч. тр. / Ин.-т языкознания РАН ; ТГУ им. Г. Р. Державина ; редкол.: Е. С. Кубрякова (отв. ред.), Е. М. Позднякова (зам. отв. ред.) и др. — М. ; Калуга : ИП Кошелев А. Б. : Эйдос, 2007. С. 287—294.
- Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: моногр. / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2003.
- Чудинов А. П. Новые исследования по политической лингвистике (2002—2004) // Изв. УрГПУ. Лингвистика / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2005. Вып. 15. С. 39—55.
- Burkhardt A. „DEUTSCHLAND BRAUCHT DEN WECHSEL“. Linguistische Beobachtungen zur Sprache der CDU und ihrer Chefin im Bundestagswahlkampf 2005 // Вестник НГЛУ. Язык и культура. 2010. Вып. 10. С. 11—33.
- Freudenstein A. Die Machtphysikerin gegen den Medienkanzler // Aktuelle Probleme moderner Gesellschaft 3 / hrsg. von P. Nitschke und C. Onnen-Isemann. — Frankfurt am Main : Peter Lang GmbH, 2010.
- Gabriel N. Das Wort hat der Herr Bundeskanzler // die Frau Bundeskanzlerin. Eine Analyse der Redefunktion in der Regierungserklärungen zum Amtsantritt der Bundeskanzler von 1949 bis 2005. — Norderstedt : GRIN Verlag, 2008.
- Neubrand A. Frauen in Führungspositionen. Ein Vergleich zwischen Deutschland und Frankreich. — Hamburg : Diplomica Verlag GmbH, 2009.
- Osang A. Ankunft in der neuen Mitte : Reportagen und Porträts. — Berlin : Links, 2000.
- Panagl O. „Fahnenwörter“, Leitvokabeln, Kampfbegriffe : Versuch einer terminologischer Klärung // Fahnenwörter der Politik. Kontinuitäten und Brücke / hrsg. O. Panagl. — Wien ; Köln ; Graz : Böhlau, 1998. S. 13—22.
- Riesmeyer C., Thiele M. Ersatz für Queen Blabla gesucht! Wie Spiegel und SpiegelOnline Geschlechterstereotype reproduzieren // Politik auf dem Boulevard? Die Neuordnung der Geschlechter in der Politik der Mediengesellschaft / hrsg. M. Lünenborg. — Bielefeld : transcript Verl., 2009. S. 44—174.
- Rosumek L. Die Kanzler und die Medien. Acht Porträts von Adenauer bis Merkel. — Frankfurt am Main : Campus Verlag GmbH, 2007.
- Scheuerle Ch. Die deutschen Kanzler im Fernsehen. Theatrale Darstellungsstrategien von Politikern im Schlüsselmedium der Nachkriegsgeschichte. — Bielefeld : transcript Verl., 2009.
- Schönherr F. Werben für Demokratie. Die Rhetorik einer demokratischen Festkultur. — Tübingen : Eberhard-Karls-Universität, 2010.
- Schröter M. Bezüge auf die Adressierten als Handelnde in der öffentlich-politischen Rede // Strategien politischer Kommunikation. Pragmatische Analysen / hrsg. H. Girth, C. Spiess. — Berlin : Erich Schmidt Verlag GmbH&Co, 2006. S. 46—60.
- Strauss M. Politolinguistik: Lexikalische und pragmatische Analyse politischer Sprache. Am Beispiel der parlamentarischen Rede Merkels zum Haushaltsgesetz 2010. — Norderstedt : GRIN Verlag, 2010.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Н. Н. Болдырев